

30. Путь мечника

Гав~

Сунь Цян едва вошёл в знакомый фехтовальный зал, как его уши резко оглушил возмущённый лай.

«Ой!»

Толстяк пришёл в полное замешательство. Его правая нога ещё не успела сделать шаг вперёд, как инстинктивно зависла в воздухе, а руки прикрыли лицо и грудь. От страха он съёжился и походил на испуганного хомяка.

Когда это в фехтовальном зале появилась злая собака? На входе не было вывешено никакой таблички!

«Тайк, не балуйся!»

Только теперь ещё не оправившийся от испуга толстяк обнаружил, что в зале не только злая собака, но ещё и красивая, очаровательная девочка.

А затем он увидел, что, оказывается, сердце в пятки у него ушло из-за какой-то белой собачонки длиной всего 30 сантиметров!

Тайк преградил дорогу Сунь Цяну. Задрав голову, он уставился злобным взглядом и зарычал, как бы предупреждая толстяка: я очень свирепый, даже я боюсь самого себя в гневе, ну что, рискнёшь меня разгневать?

Но не успел он в полной мере продемонстрировать своё свирепство, как Баор наклонилась и взяла его на руки.

«Извини, братец...»

Баор извинилась за Тайка: «Тайк немножко непослушный, он тебя не напугал?»

Она со слегка сердитым видом погладила Тайка по голове. Этот пройдоха недавно напугал Шан Юйлинь, а сейчас напугал Сунь Цяна.

Какой проказник!

Тайк жалобно завыл и притворился милым, отчего всё недовольство девочки бесследно пропало.

Сунь Цян опустил поднятую ногу и неловко почесал голову, сказав: «Ничего, ничего, очень милый щенок...»

Чтобы доказать, что он не испугался, Сунь Цян вытянул руку, собираясь погладить Тайка.

Аргх!

У Тайка будто выросли глаза на затылке. Не став дожидаться, когда до него дотронется пухлая рука толстяка, он повернул голову и неожиданно раскрыл пасть: тебе конец!

Сунь Цян от страха поспешно убрал руку и побледнел.

Он не ожидал, что такая миловидная собачонка настолько злая.

На самом деле Тайк проявил снисходительность. Раскрыв свою пасть, он лишь сделал предупреждение, в противном случае рука толстяка не осталась бы целой.

Он бы запросто отгрыз несколько пальцев!

Баор тоже боялась, что Тайк укусит человека, поэтому немедленно отошла с ним в сторону.

Цзо И со смехом сообщил: «Это моя дочь, её зовут Баор».

Сунь Цян, сделав глубокий вдох, успокоил свои нервы и доброжелательно улыбнулся Баор: «Привет, сестрёнка-наставница Баор, меня зовут Сунь Цян, я ученик твоего папы».

Баор вежливо ответила: «Привет, братец Сунь Цян».

«Привет, привет...»

Толстяк расплылся в улыбке, чувствуя себя окрылённым.

Он был единственным ребёнком в семье и всегда завидовал тем, у кого были младшие братья и сёстры. А увидев сейчас Баор, он подумал, что был бы счастливейшим человеком, если бы у него была такая очаровательная младшая сестрёнка!

«Довольно».

Цзо И стукнул толстяка по макушке, прервав его фантазии: «Кто тебя ударил?»

Шишка на затылке Сунь Цяна выглядела довольно тревожно. Можно считать, что этому пареньку повезло. Благодаря его жиру и толстокожести такое повреждение не представило для него серьёзной опасности. Другой бы человек на его месте, вероятно, свалился от удара.

Всё-таки затылок являлся жизненно важной частью тела!

Сунь Цян промямлил: «Да это я, я, с несколькими учениками из соседней школы...»

Ему было стыдно говорить про это. Он был в средней школе уже два года и в течение этих двух лет подвергался притеснениям и вымогательствам. И хотя он рассказывал об этом учителям, всё было бесполезно, а поговорить с семьёй о своих проблемах он не решался. В конечном счёте хулиганы утром подстерегли его возле его микрорайона.

Несмотря на то, что Сунь Цян успешно сбежал от преследователей, он попал под “шальную пулю”, на затылке выросла большая шишка.

Баор сидела в обнимку с Тайком в углу фехтовального зала. Выслушав трагическую историю толстячка, она тихо обратилась к Тайку: «Этот пухленький братец такой несчастный. Не обижай его».

Тайк кивнул.

Этот пухлый слабак даже не был достоин его внимания!

«Тайк хороший».

Баор, сощуриив глазки, поцеловала его.

Тайк, воспользовавшись случаем, начал ласкаться.

Цзо И в целом выяснил причины, почему Сунь Цян пришёл обучаться в центр единоборств. Хотя Цзо И не воспринимал толстяка как своего настоящего ученика, но, видя, как его притесняют, тоже пребывал в скверном настроении.

«В последнее время ты неплохо тренировался...»

Цзо И, поразмыслив, произнёс: «Поначалу я планировал обучить тебя второму укрепляющему упражнению, но, учитывая твою специфическую ситуацию, я сперва научу тебя одному фехтовальному приёму».

Толстяк с виду казался простодушным и придурковатым, но вовсе не был идиотом, притом был достаточно прилежным. Он каждый день утром и в полдень оттачивал в Небесном Просвещении упражнение, которому научил его Цзо И. Он проявлял недюжинное упорство.

Такому ученику Цзо И всё-таки был готов преподавать действительно что-нибудь стоящее.

Сунь Цян тут же обрадовался и сразу поклонился: «Спасибо, учитель!»

Причина, по которой он хотел обучаться фехтованию, а не рукопашному бою, заключалась в том, что фехтованием было проще овладеть. Там не нужно было долго закалять тело и качать мышцы, как при изучении рукопашного боя. Можно было максимально быстро получить минимальные навыки самообороны.

Те юные хулиганы, от которых он сегодня сбежал, точно не успокоятся, а ему вряд ли будет каждый раз так вести. Если он научится драться, то ему не придётся бояться этих хулиганов.

Цзо И отмахнулся и подошёл к фехтовальной стойке.

На стойке располагалось более десяти стандартных деревянных мечей разной длины, которые использовались для тренировок. Они были сделаны из дешёвого дуба. Среди деревянных мечей имелись и более качественные мечи, сделанные из бакаута или берёзы Шмидта.

Но в Небесном Просвещении не пользовались такими качественными мечами. По правде говоря, как минимум половина обычных деревянных мечей уже была сильно повреждена и практически находилась в непригодном состоянии.

Этот факт наглядно демонстрировал, в каком затруднительном положении в настоящее время пребывало Небесное Просвещение.

Цзо И выбрал два более-менее приличных меча, один отдал Сунь Цяну, другой взял сам.

Взяв меч в руку, он с серьёзным видом произнёс: «Меч – оружие воина. Если не хватает смелости обнажить меч и вступить в бой, тогда не стоит изучать фехтование, потому что меч в итоге станет бременем и слабостью труса. Сейчас я задам тебе вопрос: ты правда хочешь обучаться фехтованию?»

Под суровым пристальным взглядом Цзо И ноги Сунь Цяна затряслись, толстяку даже на мгновение захотелось всё бросить и обратиться в бегство.

Но, вспомнив, как его часто обижали, он стиснув зубы промолвил: «Хочу!»

Цзо И кивнул: «Хорошо, тогда смотри внимательно».

Он обернулся и, схватившись обеими руками за меч, замахнулся им в сторону стоявшего у стены тренировочного манекена.

От Цзо И исходила неопишуемая энергетика, которая в мгновение ока окутала весь зал. Казалось, будто воздух внутри затвердел!

Сунь Цян невольно затаил дыхание и напряжённо выпучил глаза.

«Удар!»

Вслед за басистым выкриком Цзо И меч в его руках внезапно совершил рубящий удар. Чёрный как смоль клинок молниеносно прочертил в воздухе дугу, создавая невидимый воздушный поток, и резко замер недалеко от манекена!

Фью!

Покрытый крепкой, упругой резиной манекен неожиданно встряхнулся, а на груди появилось углубление в форме клинка.

А ведь меч Цзо И остановился более чем в метре от манекена!

Божественно!

Сунь Цян стоял с отвисшей челюстью, полностью поражённый приёмом Цзо И.

Он просмотрел немало выступлений мастеров фехтования в интернете и по телевидению и считал, что это очень круто, однако они бледнели на фоне недавней демонстрации Цзо И.

В данный момент Сунь Цян недоумевал, почему в Небесном Просвещении, что находилось на грани закрытия, работает такой крутой преподаватель фехтования, как Цзо И?

Сунь Цян осознавал, что ему несказанно повезло!

Но он не знал, что Цзо И во время удара не прибег к какому-то высокому мастерству, не влил в меч энергию Ци и даже не использовал и одной тысячной своей физической силы.

Опустив меч, Цзо И похлопал по плечу ошарашенного толстяка и спросил: «Разглядел?»

Сунь Цян, придя в себя, торопливо закивал головой.

Но в следующий миг почувствовал, что ошибся – ничего не понятно!

«Ничего страшного».

Цзо И, не придав этому значения, сказал: «Сейчас повторяй за мной».

Приём, которому Цзо И обучал Сунь Цяна, был в действительности очень простым и представлял из себя взмах оружием и рубящий удар сверху вниз, без каких-либо последующих движений. В целом любой мог научиться такому приёму.

Но в этом приёме заключались базовые принципы фехтования, которые позволят взойти на путь мечника. Например, можно было научиться регулировать силу во время размахивания

мечом.

Хух! Хух! Хух!

В фехтовальном зале раздавались свисты от размахиваний деревянным мечом.

Сунь Цян под руководством Цзо И раз за разом оттачивал "рубящий удар".

<http://tl.rulate.ru/book/27365/583162>